

Скупой муж

Жил мужик скупающий, жене своей все мерой давал муку, на пять хлебов. Ежели сядут за стол, жена станет только разъедаться, — он и выгонит ее из-за стола: «Выходи, будет ись-то!» И сам выйдет.

Вот одинова мужик куды-то уехал; к бабе его пришла суседка и спрашивает: «Добро ли житье-то?» — «Ой ты, голубушка, захотела доброе житье! Сколько вот живу замужем, а досыта не едала, досыта не пивала и больше пяти хлебов не пекала!» — «Ты бы шестой пекла кратчи, спрятала бы да и съела после одна». — «Нельзя ведь никак! Покудова я стряпаю, мужик с полатей не слезат». — «Постой ужо, баба, я тебе пособлю!» — сказала суседка и ушла домой.

Наутро увидала она, как у бабы истопилась печь, пошла к ней, поздоровалась и стала звать мужика с полатей сходить к ней — изладить чего-то. Мужик говорит: «Нельзя! Баба [хлебы] пекчи станет». Суседка безотвязно приступила звать его: не отстаёт, да и только!

Нечего мужику делать, пошел нехотя к ней. Та заманила его и давай задерживать тем да другим. В ту пору баба его состряпала шесть хлебов да шестой хлеб и спрятала.

Пришел мужик домой и спрашивает: «Скажи, баба, шесть хлебов состряпала?» — «Нет, пять». — «Э, шесть?» — «Нет, пять». — «Скажи, баба, — шесть, не то умру!» — «Нет, муженек, — хоть умирай, хоть не умирай, а пять только».

Мужик пытался, пытался, не мог допытаться от бабы, она твердит все свое... Мужик стал умирать и умер.

Обмыли его, положили под святы иконы, родные ходят и причитают, и баба причитат, да как подойдет к нему поближе-то, он и спрашивает ее тихонько: «Скажи, баба, шесть хлебов состряпала?» — «Нет, пять!»

Вот сделали гроб, стали класть в него мужика, понесли уж отпевать, он все тихонько спрашивает бабу: «Шесть состряпала хлебов?» — «Нет, пять». Отпели мужика, принесли к могиле и стали уж спускать, он опять спрашивает у жены тихонько: «Шесть хлебов состряпала?» — «Нет, пять», —

отвечает та.

Вот мужика в яму спустили, стали землю бросать, гроб заваливать, мужик не шевелится; бросают, бросают больше земли, больше — и завалили мужика. Баба тотчас вскочила на могилу, затопала ногами и защелкала в щелчки: «Шесть, да, шесть состряпала, — говорит, — хлебов, а не пять! Да теперь, муженек, не выскочишь, не выбежишь! Не боюсь я тебя и не побаиваюсь!»

(Зап. в Шадринском у. Пермской губ.)

Пермский сборник. Повременное издание. М., 1860, кн. 2.